Притянув Нариссу, прижавшуюся к его спине, еще ближе, Юджин откинул капюшон своего плаща. Он также призвал духов ветра, чтобы они охраняли его слепые зоны. Кроме того, он воздвиг щит из маны и даже добавил несколько защитных заклинаний.

В ответ на его приготовления Кристина тоже произнесла свое святое заклинание. Такие заклинания превосходили по защите другие магические заклинания того же класса.

Проверив дальность действия барьера, который Святая наложила на них, Юджин сказал ей: Держись прямо за мной.

— Хорошо, — ответила Кристина без возражений.

«Не слишком ли он безрассуден?» — Такие мысли даже не приходили ей в голову. Когда дело доходило до таких вещей, Кристина не спорила с Юджином.

Когда он шел вперед, юноша засунул обе руки внутрь плаща, но не достал заранее никакого оружия.

Когда он продвинулся еще немного вперед с поднятой защитой, его обостренные чувства что-то уловили. Но в тот момент, когда он обнаружил что-то, оно ускользнуло.

Нет… оно не убегало, а наоборот, мчалось еще ближе. Юджин все равно был начеку, поэтому его реакция последовала незамедлительно. Он вытащил меч из плаща и пронзил им воздух.

Клац!

Меч сломался, как только столкнулся с чем-то.

Не обращая внимания на разлетевшиеся металлические осколки, Юджин вытянул правую руку, которая все еще была в плаще. Мана, вырвавшаяся в момент столкновения, была поглощена мечом Азфеля.

— Кьяааа! — Нарисса заплакала от внезапного взрыва.

Юноша перестал нести эльфийку и бросил ее духам ветра, которые перенесли ее подальше от схватки. Кристина также немедленно подняла свою палочку и закрыла Нариссу щитом света.

Теперь, когда его тело освободилось от бремени, Юджин без промедления бросился вперед. В поле его зрения попала фигура Хранителя, одетого в старую мантию. Вытянутый клинок Азфель прыгал и дергался, отводя встречные удары.

Клац-клац!

Раздался звук удара металла о металл, но Азфель не разлетелся на куски, как первый вытащенный меч.

Но Хранитель также отказался отступать. Вместо того чтобы продолжать атаковать, он приготовил свой меч, ожидая атаки Юджина.

Азфель прорыл борозду в земле, когда юноша побежал вперед. Затем меч ударил вверх со взрывной вспышкой маны. Меч Хранителя двинулся навстречу атаке.

Ух!

Прежде чем взрыв успел поглотить Хранителя, меч, которым он размахивал, прорезал пустое пространство, когда атака была отменена.

«…этот меч.»

Голос Хранителя прозвучал у него в голове. Не размахивая мечом, Юджин сделал шаг назад.

«Это Пожирающий Меч Азфель.»

Юноша не ответил. Хранитель спокойно посмотрел на Юджина, прежде чем продолжить говорить.

«С каких пор клан Лайонхарт стал защищать странствующих эльфов?»

— Почему бы тебе сначала не показать свое лицо, а потом не поговорить со мной вслух? — с вызовом сказал Юджин.

Его сердце колотилось в предвкушении. Юноша сгладил выражение лица и убрал Азфель обратно в плащ. Когда он это делал, его губы слегка шевелились.

— …Хо, — увидев движение его губ, Хранитель выпустил небольшой выдох.

Посмотрев на Юджина несколько мгновений, он усмехнулся с улыбкой на лице.

«Я думал, что ты похож на него, но, похоже, дело вовсе не в сходстве.

Юноша лишь пожал плечами, ничего не сказав. В ответ на это молчание Хранитель опустил

меч, затем откинул капюшон, закрывавший его лицо.

«Хамел Динас.»

Юджин взмахнул мечом, надеясь, что противник узнает его по этому удару. Из-за сильного смущения название атаки никак не хотело сходить с его губ, но удар меча, нанесенный снизу вверх, был пятым движением стиля Хамела — Драконий прорыв.

«Ты блуждаешь как призрак, не в силах обрести вечный покой?»

— Мне кажется, что то же самое можно сказать и о тебе? — Юджин ответил с ухмылкой.

Не подавая голоса, юноша лишь слегка шевельнул губами, чтобы произнести какое-то имя.

Старший эльф, который мог распознать Азфель и обладал подобными навыками. Безжалостный эльф, ненавидевший Айрис и темных эльфов и готовый действовать в соответствии со своей ненавистью.

На памяти Юджина таких эльфов было не так уж много.

Его капюшон был опущен, и взору юноши предстали тускло-зеленые волосы, лицо такой красоты, что было непонятно, мужчина это или женщина, и шрам через всю щеку.

Этого эльфа звали Сигнард.

— Какова твоя цель здесь? — спросил Сигнард, больше не говоря своим мысленным голосом.

Когда он убирал меч обратно в ножны, он открыто смотрел на Юджина и Нариссу. Затем его взгляд переместился на Кристину. Несколько мгновений он пристально смотрел на Святую.

Точно так же, как Юджин узнал Сигнарда, эльф узнал, что юноша — это Хамел. Другими словами, Сигнард также был знаком с Анис триста лет назад.

— ...Нет, разве не смешно даже спрашивать тебя об этом, — пробормотал про себя Сигнард, поворачиваясь.

Он не велел им следовать за ним, но Юджин шел за эльфом, даже не задавая вопросов.

— ...Он кто-то из твоих знакомых? — Кристина подошла к нему и спросила.

Еще не до конца осознав ситуацию, Нарисса была слишком напугана, чтобы говорить.

— Если бы это был кто-то, кого я знал, разве он напал бы на меня в первую очередь? — заметил юноша.

— Однако он перестал нападать, не так ли? — отметила Кристина.

— Увидев наши внешности, похоже, он понял, что это было недоразумение, — поддразнил Юджин, глядя на лицо Святой. — ...Также помогает то, что твоя внешность напоминает определенного человека.

Кристина слабо улыбнулась и кивнула головой. Это был ее единственный ответ на его слова. Не задавая больше вопросов, девушка положила руку на дрожащие плечи Нариссы с утешительным выражением лица.

По мере того как они шли вперед, пейзаж вокруг них, казалось, искажался. Они только что прошли через барьерное заклинание, настолько совершенное, что его трудно было даже обнаружить снаружи, не говоря уже о том, чтобы помешать ему.

Конечно, удивляться было нечему. Это была деревня, где собирались странствующие эльфы. Разве можно было найти более аппетитное место охоты для работорговцев и аборигенов, чем это место? При таких обстоятельствах то, что местонахождение деревни не было известно, объяснялось не только существованием Хранителя, но и заклинанием, которое защищало деревню, удерживая ее в отдельном пространстве.

«Хорошо, что мы взяли с собой Нариссу», — подумал про себя Юджин.

Если бы она не вела их, им пришлось бы довольно долго блуждать по этому большому лесу.

— ...Подумать только, что здесь может быть такой барьер, — пробормотала Кристина, с восхищением оглядываясь вокруг. Даже когда они находились прямо перед барьером, и сейчас, после того, как они прошли через него, девушки все равно не чувствовали никакого несоответствия.

Юджин также чувствовал то же самое. С точки зрения чародейства, уровень юноши превышал Пятый круг. Как правило, волшебники Пятого круга и выше считались магами среднего уровня. Однако, благодаря сильному чувству маны и знаниям, полученным Юджином в Колдовском ремесле, он был не просто средним волшебником.

«...Это не обычный барьер», — понял юноша.

Юджин пытался понять барьер с магической точки зрения, но сделать это ему было нелегко. Даже когда он проходил через сам барьер, он не чувствовал от него никакого дискомфорта.

Сигнард, которого мог вспомнить юношу, не был таким уж исключительным эльфом в плане чародейства.

— ...Сколько эльфов в этой деревне? — спросил Юджин.

— Около ста, — ответил Хранитель.

На этот ответ Нарисса издала удивленный возглас.

Из домов вдалеке на них смотрели несколько эльфов. В их взглядах была смесь враждебности и страха.

— Кажется, нам нужно поговорить. Что бы ты хотел сделать? — Сигнард посоветовался с Юджином.

— Кристина, делай, что хочешь, чтобы убить время, — сказал юноша, не оглядываясь на Святую.

Его слова прозвучали неожиданно, но Кристину они не смутили. Она слегка кивнула, а затем повернулась, чтобы посмотреть на эльфов глазами, полными интереса.

— Не делай ничего грубого, — предупредил ее Юджин.

— Пожалуйста, не беспокойся об этом, — ответила Святая с яркой улыбкой.

Юджин оставил Кристину и Нариссу и последовал за Сигнардом.

— Не слишком ли ты беспечен? — спросил эльф.

Юноша усмехнулся: Что, ты планируешь взять этих двоих в заложники, пока меня нет с ними рядом?

— У меня были бы причины для этого?

— Конечно, нет. Так что мне не нужно быть начеку.

— Эльфы, живущие здесь, ненавидят чужаков, — предупредил его Сигнард.

— Я могу понять это даже без твоих слов. Их враждебность чрезвычайно... остра. Однако, похоже, что лишь немногие эльфы способны проявить свою враждебность, — сказал Юджин,

оглядывая эльфов.

Хотя он и не ожидал, что их будет сотня, ему казалось, что единственный эльф, который может реально угрожать Кристине, это Сигнард.

Усмехнувшись, Хранитель пожал плечами и сменил тему: О той женщине.

Юджин знал, что эльф хотел сказать. — Сходство есть, верно?

— Это выходит за рамки простого сходства.

— Я тоже был удивлен, когда впервые увидел ее. Однако это все еще только сходство.

— Она может обманывать тебя.

— Сигнард, как ты узнал меня, так и Анис узнала бы меня. Возможно, я не говорил ничего открыто, но я и не скрывал этого. Если бы она хотела меня узнать, она бы узнала меня гораздо быстрее, чем ты.

Пока он путешествовал с Кристиной, Юджин несколько раз доставал свой меч. Нет, даже до этого. Когда он сражался с мечом против Геноса в Замке Черного Льва, юноша не стеснялся использовать стиль Хамела. Это было сделано не только для того, чтобы получить одобрение Геноса, но и чтобы проверить реакцию Кристины.

Ее глаза в тот момент выглядели немного странно. Это его очень обеспокоило, но девушка так и не заговорила о Хамеле. Если Кристина действительно была Анис, то ей незачем было так скрываться.

— …Что ж, возможно, — пробормотал Сигнард низким голосом, улыбаясь. Он открыл дверь в старую хижину и пригласил юношу войти. — Не ожидал увидеть тебя снова.

— Я могу сказать то же самое, — согласился Юджин с ответной улыбкой, проходя через дверь.

Как только он вошел, фигура Сигнарда исчезла. Юноша ухмыльнулся и согнулся в талии. Размашистый локоть задел ткань его рубашки. Несмотря на неустойчивое положение, Юджин смог дотянуться и схватить Сигнарда за воротник. Затем он сократил расстояние между ними, притянув эльфа к себе.

— Ты действительно повзрослел. Ты даже научился драться, — похвалил юноша.

— Это ты стал слишком молодым, — сказал Сигнард, обнажив зубы в улыбке.

После того, как они боролись так несколько мгновений, Хранитель первым опустил руки. Затем он сделал несколько шагов назад и осмотрел Юджина сверху донизу.

— Возможно, твои навыки не заржавели, но ты слабее, чем был в прошлой жизни, — прокомментировал Сигнард.

— Ничего не поделаешь, — пожал плечами Юджин. — Это мое тело все еще не полностью выросло.

— Человеческое тело… — Сигнард сделал паузу. — Сколько тебе лет?

— Скоро мне будет двадцать, — сказал юноша.

— …Хаха! — Сигнард разразился веселым смехом над ответом Юджина. — Действительно. Даже если принять во внимание, что ты человек, это все еще молодой возраст. Тем не менее, если ты достиг таких высот, как сейчас… похоже, что ты не просто наслаждался своей реинкарнацией.

— Если бы мир не был в таком состоянии, как сейчас, я мог бы не спеша наслаждаться жизнью, делая все то, что не мог делать в прежней, — признался юноша, выдвигая стул и усаживаясь на него.

Сигнард запоздало заметил: Это тело… может ли оно быть телом потомка Вермута?

— Не задавай мне слишком много вопросов, — сказал Юджин, нахмурившись. — Даже я не знаю достаточно о своей реинкарнации, чтобы удовлетворительно ответить на все вопросы, связанные с ней.

— Это так?

— Я умер в замке Короля Демонов Заточения. Для меня… я сразу после смерти попал в реинкарнацию. Я не попал ни в рай, ни в ад… Я просто… умер, и когда я снова открыл глаза… я был младенцем.

Сигнард сидел напротив Юджина и слушал его рассказ.

— Я не знаю всех подробностей, — признался юноша. — Я родился как один из потомков Вермута и каким-то образом стал приемным ребенком основной семьи. После такого взросления… ну… в конце концов я нашел свой путь сюда. Ты можешь догадаться, почему я так поступил.

— …Сиенна, — пробормотал Сигнард.

Юджин сменил тему: Так чем же ты занимался? Триста лет, это не маленький срок, даже для эльфа.

— Это тоже было не очень веселое время, — сказал Сигнард, его губы искривились в кривой улыбке.

Триста лет назад Сигнард был одним из эльфийских рейнджеров, сражавшихся против Королей Демонов. Он сражался в Хельмуте, который в то время считался передовой линией войны. Эльфийские рейнджеры, в том числе и Сигнард, бродили по лесам и горам Хельмута, сражаясь с армиями демонов.

В своей прошлой жизни Хамел встречался с Сигнардом всего один раз. Когда они оба сражались против сил демонов в Хельмуте, Хамел однажды проводил совместную операцию с эльфийскими рейнджерами. В то время Сигнард был молодым, полным энергии эльфом, который знал Сиенну с самого детства.

Сиенна называла его своим старшим братом.

Хотя Сигнард и был эльфом, он не вел себя как эльф. Тем более что он не мог смириться с тем, что Сиенну заставили отправиться на столь опасное поле боя ради эльфов. Он несколько раз кричал на волшебницу, пытаясь заставить ее вернуться в лес, а когда Сиенна отказалась его слушать, он даже попытался заставить ее вернуться.

Как раз в тот момент, когда он собирался силой подавить ее возражения, Хамел выступил вперед. Сигнард был действительно силен, но не настолько, как Хамел.

~

— Что бы ни случилось, позаботься о Сиенне.

После того, как его избили и бросили на пол, Сигнард, покрытый кровью и грязью, все же выплюнул несколько высокомерных слов, даже задыхаясь.

— Заботиться о ней? Эта цыпочка должна быть сильнее меня.

~

Так они расстались с эльфом. Хамел, Сиенна и Вермут — "партия героя" — продолжили путь. Союзные войска, включая Сигнарда и эльфийских рейнджеров, остались позади, чтобы не дать армии демонов пересечь линию фронта.

Через несколько месяцев после этого корпус темных эльфов под предводительством Айрис

уничтожил большую часть эльфийских рейнджеров.

— После твоей смерти война закончилась с клятвой Вермута. — Сигнард продолжал говорить: Другие эльфы и я... мы вернулись на свою территорию. У нас не было иного выбора, кроме как сделать это. Мир, который мы едва успели установить, не мог быть нарушен ради нашей мести.

Клятва, данная триста лет назад, находилась во власти Королей Демонов. Ни Король Демонов Заточения, ни Король Демонов Разрушения не были в том положении, когда им нужно было давать такое обещание.

Темпест этого не сказал. Но финальная битва, состоявшаяся в замке Короля Демонов Заточения, была далеко не равной. То, что битва не была решена сразу, объяснялось тем, что там был Вермут, но если бы Король Демонов Разрушения тоже присоединился, даже Вермут не смог бы выжить и выбраться из такой ситуации.

Тем не менее, Король Демонов Заточения все же дал такую клятву. Вермут, Анис, Сиенна и Молон избежали смерти. Единственным, кто умер там, был Хамел. Больше никто не погиб.

На этом война закончилась. Вермут вернулся в Империю Киль и стал герцогом, Молон основал Рурское королевство на севере, Анис стал Святой в Юрасе, а что касается Сиенны...

— ...Эта девушка... она вернулась на эльфийскую территорию и присутствовала на поминальной процессии, — вспоминал Сигнард.

— ...Поминальной процессии? — повторил Юджин.

— Души эльфов, умерших "снаружи", в конце концов возвращаются в Мировое Древо, — начал объяснять Хранитель.

Это был основной постулат эльфийской веры. В центре эльфийского домена стояло тысячелетнее древо фей. Эльфы называли это гигантское дерево фей "Мировым древом" и верили, что в нем обитают души всех умерших эльфов, включая их эльфийских предков.

— Когда война закончилась, на территории эльфов была проведена поминальная служба по жертвам. Хотя Сиенна не была рождена эльфом, она была частью эльфийской семьи. Кроме того... она сумела отомстить врагу за нас больше, чем кто-либо другой.

Когда стало известно, что Айрис и ее отряд темных эльфов уничтожили эльфийских рейнджеров, Сиенна рвала на себе волосы, крича от отчаяния.

«Аааааа!» — Сиенна кричала до тех пор, пока ее горло не распухло, и она не заплакала кровавыми слезами.

Ее гнев и ненависть привели к тому, что ее мана вышла из-под контроля, сотрясая небеса и землю. Молон подошел к Сиенне, чтобы попытаться успокоить ее, но был поражен ее магией и отправлен в полет на десятки километров. Анис пришлось держать барьер, пот струился по ее лицу, чтобы бушующая магия не поглотила остальных членов партии.

Хамел рисковал своей жизнью, чтобы успокоить вышедшую из-под контроля Сиенну. Если бы Вермуту не удалось подавить магическую силу Сиенны, он не ограничился бы только риском для своей жизни. Хамел действительно погиб бы, будучи разорванным на куски.

Вот почему Юджин ненавидел темных эльфов. Нынешние поколения темных эльфов можно было бы назвать жалкими, но каждый раз, когда он видел их темную кожу, красные глаза и длинные уши, он вспоминал вид горько плачущей Сиенны. Он держал ее на руках, а его одежда промокла от ее слез, насморка и крови. Они всегда напоминали ему о Сиенне, плачущей с таким уродливым выражением лица.

~

— Я убью их.

— Угу.

— Правда... Я... Я уничтожу их всех. Темных эльфов, и А-Айрис, и Короля Демонов Безумия тоже.

— Не пытайся убить их в одиночку, давай убьем их вместе.

В конце концов, они потерпели неудачу. Им удалось убить Короля Демонов Безумия, но они не смогли убить Айрис. Никто из присутствующих не мог представить, что Король Демонов Безумия пожертвует своей жизнью, чтобы помочь Айрис и Оберону спастись, и Сиенну это тоже касается.

— Прости.

— Не извиняйся.

— Я не должен был позволить ей уйти...

— Я сказала, не извиняйся, сукин сын. Не похоже, что ты отпустил ее, потому что хотел этого.

~

Хамел подошел к ней, склонив голову, и извинился, но Сиенна накричала на него и ударила ногой по голени. Им не удалось убить Айрис, но они все равно успешно убили Короля Демонов Безумия. Сиенна должна была быть довольна этим.

После паузы Юджин спросил: ...Что произошло после этого?

— Сиенна уехала в Арот, а я остался в эльфийских владениях, — сказал Сигнард.

— Но разве ты сейчас не здесь? — в замешательстве указал юноша.

— Это потому, что триста лет — большой срок, — сказал Хранитель, кривя губы. — Я... я все еще хотел как-то отомстить. Поэтому я ушел из леса и бродил по миру. Я надеялся убить этого проклятого темного эльфа.

— ...Похоже, ты не попросил Сиенну о помощи, — заметил Юджин.

— Это потому, что этот ребенок — несравненно более значительная фигура, чем я, — объяснил Сигнард. — Возможно, я всего лишь один эльф в крестовом походе, но если Сиенна сделает шаг... мир, достигнутый благодаря Клятве, может быть разрушен.

Ему не удалось убить Айрис. Темная эльфийка все еще была жива и возглавляла Армию независимости Безумия. Она утверждала, что является законной наследницей Короля Демонов Безумия, и вела кампанию за то, чтобы стать следующим Королем Демонов.

Сигнарду не удалось отомстить.

— ...Я слышал, что Сиенна вернулась на эльфийскую территорию и уединилась, — упомянул юноша.

Хранитель это отрицал. — Это просто слухи.

— Может ли быть так, что ты мне не доверяешь? — Юджин поднял бровь.

— Хамел. — Сигнард фыркнул. — С каких пор мы стали настолько близки, что между нами возникло безоговорочное доверие?

«Что ж, это была хорошая мысль.» — Юджин ухмыльнулся и кивнул.

Хранитель продолжил. — Я мог бы согласиться с тем, что ты Хамел, но я все еще не могу полностью доверять тебе. Ты... ты умер в замке Короля Демонов Заточений триста лет назад. Даже если ты чудесным образом переродился, это все равно не дает мне достаточных

оснований полагать, что ты свободен от каких-либо дурных намерений.

— Я понимаю, к чему ты клонишь. Поначалу у меня тоже было много тревожных мыслей. Был ли я на самом деле Хамелом? Почему я перевоплотился? Раз уж я перевоплотился, то что я должен делать в этом мире? Если моя реинкарнация была частью чьего-то плана, не означает ли это, что все, что я делаю теперь, когда я перевоплотился, является частью того, что я пляшу под чью-то дудуку? — Юджин усмехнулся, засунув руку в плащ.

— Однако, Сигнард, мне нет смысла беспокоиться о таких вещах. Я — Хамел. Пока я уверен в этом, мне этого достаточно. Чего я хотел в своей прошлой жизни в качестве Хамела? Я хотел убить всех Королей Демонов. А нынешний я? Я по-прежнему хочу того же. Я собираюсь убить всех Королей Демонов. Король Демонов Заточения и Король Демонов Разрушения умрут от моей руки. Я также уничтожу всех демонов, которые поднимают шум в Хельмуте.

«…» — Сигнард пораженно молчал.

— Проблема заключается в следующем. Ясно, чего я хочу, но добиться этого слишком сложно. Или, по крайней мере, сейчас это слишком сложно для меня, — пробормотал юноша.

— Это не просто трудно, это невозможно, — ответил эльф.

— Нет, это не невозможно, — отрицал Юджин, поднимаясь со стула. Он уставился на Сигнарда, не вынимая руку из плаща. — Это настолько сложно, что может быть бесконечно близко к невозможному, но это не невозможно. Я могу это сделать. Я обязательно это сделаю.

«…», — эльф замолчал.

Юджин надавил на него: Сигнард. Мне нужно встретиться с Сиенной.

— …Она мертва, — ответил Хранитель тихим голосом, только для того, чтобы юноша разразился смехом.

— Не говори ерунды, — ругнулся Юджин, доставая лист мирового дерева, который хранился в его плаще.

При виде этого глаза Сигнарда дико задрожали. Он задыхался. — …Это…?

— Если бы кто-то сказал мне, что Сиенна умерла, я бы не поверил, пока лично не увидел бы ее труп. Так что если хочешь убедить меня, что она мертва, принеси мне ее тело. Или хотя бы приведи меня туда, где хранится ее тело, — потребовал юноша.

Другая рука Юджина еще не появилась из-под плаща. Сигнард не мог почувствовать никакого

убийственного намерения, исходящего от юноши, но он знал, что Юджин все равно сможет замахнуться на него мечом даже без намерения убить.

— В отличие от моей предыдущей жизни, я научился довольно многому в магии, — рассказал юноша.

Барьер вокруг этой деревни был чем-то таким, что ни один обычный волшебник не мог даже начать имитировать.

— Если ты хочешь убедить меня в том, что она мертва, то сначала тебе нужно объяснить мне детали про барьер этой деревни. Этот барьер, тот, кто его создал, была Сиенна, не так ли? — спросил Юджин.

Сигнард издал долгий вздох, прежде чем встать,

— Хамел. Что ты будешь делать, если я откажусь доверять тебе до самого конца и откажусь что-либо рассказывать? — вымолвил эльф.

— Тогда я сделаю то, что сделал с тобой триста лет назад, — ответил ему Юджин. — Я выбью из тебя все дерьмо, пока ты не окажешься на грани смерти, и сделаю так, что у тебя не будет выбора, кроме как говорить, даже если ты этого не хочешь.

— В том виде, в котором ты сейчас, это невозможно.

— Это не невозможно.

Вжух.

Белое Пламя охватило тело Юджина.

— По сравнению с тем, чего я хочу достичь, это даже не на одном уровне, — похвастался юноша.

Сможет ли он победить, если будет сражаться с Сигнардом? Если бы он использовал все, что у него было: Лунный клинок, Пожирающий меч, Копье дракона, Лук громовержца, Меч бури и Святой меч, то да. Так как у него было достаточно оружия, если он с самого начала использует Самовозгорание, то он точно победит.

— Так ли это... — Сигнард принял его утверждение с усмешкой и посмотрел вниз на лист мирового дерева.

В конце концов, он сказал Юджину: ...следуй за мной.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2411604